

УДК 342

СТАНОВЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРОБЛЕМАТИКА ЕЕ ВЫДЕЛЕНИЯ

Сизова Александра Юрьевна

магистрант 1 курса

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется зарождение, развитие и правовая сущность конституционной ответственности, которая является одним из наиболее значимых и важных институтов для любой государственно-правовой модели. Причины выделения конституционной ответственности из юридической ответственности, правовая и политическая природа, сущность данного института. Также перспективы его становления и укрепления рассматриваются с учетом российского и международного опыта формирования конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, государственно-правовая система, норма права, гипотеза, диспозиция, санкция.

Formation, essence, and development of constitutional responsibility, and the problems of its allocation

Sizova Aleksandra U .

1st year Master's student,

Orenburg state University

Russia, Orenburg

Abstract. The article explores the emergence, development, and legal essence of constitutional responsibility, which is one of the most significant and important institutions for any state-legal model. The reasons for distinguishing constitutional responsibility from legal responsibility, as well as its legal and political nature and essence, are examined. The article also explores the prospects for its development and strengthening, taking into account the Russian and international experience in establishing constitutional legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, constitutional and legal responsibility, state-legal system, legal norm, hypothesis, disposition, and sanction.

Институт юридической ответственности является одним из наиболее важных институтов для любой государственно-правовой системы. Без ответственности нет ни полноценного государства, ни полноценного права. Ответственность – это способ легитимации власти,

обеспечение ее неразрывной связи с народом. Однако действует и “обратная связь”: каково государство, какова правовая система – таковы и формы и механизмы ответственности, применяемые в данном системном образовании. Объект управления всегда оказывает влияние на субъект управления и на методы его деятельности.

Проблема существования конституционно-правовой ответственности давно стала предметом изучения в науке конституционного права. Первые специальные исследования о правовой природе и особенностях ответственности по конституционному праву относятся к середине 70-х годов XX века в работах С.А. Авакьяна, Н.А Бобровой, Ю.Н. Еременко, М.И. Пискотина, Ф.М. Рудинского.

Дальнейшее изучение конституционно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности и выявления ее специфики проводилось в 80-х годах Г.В. Барабашевым, Б.М. Лазаревым, Т.Д. Зражевской. В последнее время проблеме конституционно-правовой ответственности высших органов государства и их должностных лиц также уделяется немало внимания в юридической литературе.

По мнению французского правоведа М. Тропера, концепция конституционно-правовой ответственности начала формироваться в период Великой французской революции. Ключевое значение для развития и становления этого вида ответственности оказало формирование и реализация принципа разделения властей в части проявления элементов системы сдержек и противовесов. [11]

В советский период, начиная с 1918 года, конституционно-правовая ответственность именовалась как государственно-правовая. Переход от государственно-правовой к конституционно-правовой ответственности был продиктован историческими реалиями и поэтапным развитием концепции правового статуса личности.

Длительное время наличие конституционной ответственности в отечественной правовой системе практически отрицалось. Так как закон, которому должны подчиняться люди состоит из норм права, в свою очередь норма права состоит из гипотезы диспозиции и санкции. Гипотеза (если...) — часть правовой нормы, указывающая на конкретные жизненные обстоятельства, при наличии или отсутствии которых реализуется данная норма права. Диспозиция (то...) — часть нормы права, которая формулирует правило правомерного поведения, либо признаки неправомерного поведения Санкция (иначе...) — элемент юридической нормы, который указывает на правовые последствия несоблюдения требований, (меры государственного принуждения, меры юридической ответственности, наказания).

Таким образом, если смотреть на текст конституции можно сделать вывод, что конституционное право, как отрасль не предусматривает санкций, в силу чего выполнение ее

предписаний в лучшем случае обеспечивается санкциями других отраслей права, а то и вовсе является вопросом сугубо политическим.

Разумеется, такой подход не мог однажды не вызвать серьезных сомнений в его правильности, “хотя бы потому, – как полагает С.А. Авакьян, – что каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, в том числе и мерами ответственности, санкциями”. [1]

Позицию С.А. Авакьяна разделяет Н.А. Богданова: “Способность отрасли обеспечивать эффективную реализацию своих норм, охранять, защищать и восстанавливать установленный ею правопорядок является основанием самостоятельности и условием полноценности такой отрасли, подчеркивает ее способность быть действующим правом...[2]

С принятием Конституции РФ в 1993 году конституционная ответственность начала рассматривалась как самостоятельный вид юридической ответственности, подчёркивался её отраслевой характер. Конституционная ответственность приобрела форму принципа ответственности каждого отдельно взятого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

В связи с чем институт конституционно-правовой ответственности наряду с негативным окрасом приобрел также позитивный аспект: возлагаемая законом на должностное лицо ответственность тесно коррелирует с его компетенцией, в некоем роде, обуславливая ее существование.

Рассматривая само понятие конституционной ответственности можно столкнуться с разнообразием высказываний. А.Ю. Олимпиев под конституционно-правовой ответственностью предлагает понимать «предусмотренную нормами Конституции РФ и других ФЗ, а также обеспеченную мерами государственного воздействия в целях защиты конституционно-правовых отношений обязанность субъектов таких правоотношений претерпевать различные неблагоприятные последствия за свое юридически значимое поведение, нарушающее конституционный правопорядок, установленный данными нормами». [10]

Добрынин Н. М. Считал, что конституционная ответственность – это форма государственного реагирования на поведение субъектов конституционных правоотношений, выражающаяся в применении санкций; это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему) воздействия. [6]

Конституционная ответственность как гарантия сохранения конституционного строя есть прежде всего “ответственность власти, в том числе за состояние законности в

правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, и, следовательно, должна обеспечивать высокую социальную эффективность функционирования власти. Мера власти должна соотноситься с мерой ответственности. [4]

Таким образом, анализируя высказывания ученых, можно сделать вывод, что конституционную ответственность, в большей мере претерпевают государственные органы и должностные лица, это в какой-то степени ответственность их перед народом и государством за имеющуюся власть которой они наделены. Тем самым в одно время конституция наделяет государственные органы и должностные лица властью, а в другое время выстраивает им четкие рамки и санкции за распоряжения этой властью.

Для более четкого понимания сущности конституционно-правовой ответственности необходимо выявить наиболее значимые признаки анализируемого явления:

1. Конституционно-правовая ответственность – это вид юридической ответственности. В результате развития государства и общества социальные и, затем, юридические науки, прошли этап деления на отраслевые элементы. Яркими примерами служат уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность.

2. Наличие субъекта, обладающего конституционной правосубъектностью. В перечне субъектов конституционно-правовых отношений входят четыре основных элемента: народ, государство, общество, личность, а все дальнейшие вариации взаимоотношений строятся во взаимосвязи субъектов между собой и друг с другом.

3. Наличие приоритетной цели, выражающейся в защите важнейших сфер отношений. Целевое назначение можно разделить на следующие направления – репрессивное, т.е. обеспечивающее карательную функцию ответственности по отношению к субъекту, нарушившему правовое предписание, а также восстановительное, выраженное в реализации защитной функции в отношении пострадавшей стороны, своего рода реабилитации правового положения;

К особенностям конституционной ответственности можно отнести:

– комплексный характер, имеющий специфический состав правонарушения и направляющий отраслевое законодательство на разработку отсутствующих отраслевых механизмов ответственности. Таким образом, в норме конституции вы не найдете конкретной санкции, она лишь закрепляет основополагающие принципы, на защиту которых встает отраслевое законодательство.

– ярко выраженный политический характер. Из за особого субъекта конституционной ответственности, которыми выступают в первую очередь Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, правительство, государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица и т.д.

– близость составов конституционных правонарушений с составами других отраслевых видов (напр., ч. 3 ст. 4 Конституции РФ и ст. 278 УК РФ); – источниками конституционной ответственности должны быть только законы;

– особые процедура ответственности и санкции. Конституционно-правовые санкции не затрагивают личную, физическую свободу индивидов, что характерно для многих уголовно-правовых санкций, административного ареста. Они не ущемляют имущественный статус индивидов, организаций, что характерно для гражданско-правовых, финансово-правовых санкций, ряда административных взысканий (штрафы, конфискация предметов). Они реализуются вне отношений прямого подчинения по службе, что характерно для дисциплинарной ответственности. Применительно к конституционным правам, свободам конституционно-правовые санкции могут ограничить лишь политические (публичные) права, свободы.

Что касается мер конституционно-правовой ответственности, то в литературе выделяют множество таких мер: от признания неконституционным правового акта Конституционным Судом, отставки Правительства, роспуска Государственной Думы, отрешения от должности Президента, отзыва и до отмены регистрации кандидата или признания выборов недействительными. Причем возможна реализация мер конституционной ответственности и без правонарушения и вины (ропуск Государственной Думы, отставка Правительства РФ).

Так почему же эти меры следует рассматривать как меры ответственности? Так как они применяются независимо от воли лиц, на которых направлены, ущемляя, исключая их специальные конституционно-правовые статусы.

Однако эти меры отличаются от обычных санкций. Во-первых, они не преследуют целей расплаты, наказания. Во-вторых, они сопровождаются применением компенсационных мер (сохранение прежней работы или предоставление равноценной работы, дополнительные выплаты, сохранение льгот и т. п.).

Таким образом институт конституционно-правовой ответственности целесообразно сепарировался от юридической ответственности, так как это большой спектр правовых отношений который требует дельного изучения.

Список сотрудника:

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 9.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2002.

3. Василевич Г.А. Конституционно-правовая ответственность - особый вид юридической ответственности // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. - 2001. - № 1. - С. 104 - 111.
4. Виноградов В.А. Указ. соч. С. 94, 96
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России. - М., 2001.
6. Добрынин Н.М. Конституционная ответственность: теория, специфика // Проблемы права. 2004. № 1. С. 79–82. 8
7. Кожевников С.Н. Юридическая ответственность // Общая теория права. - М., 1997.
8. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. - М., 2001.
9. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. - № 2. - С. 27 - 37.
10. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности / А.Ю. Олимпиев // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №3.
11. Тропер М. Конституционная ответственность и функция правления // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. № 4(315). С. 196–212